

— Почему бы тебе не использовать меня? Я могу помочь тебе уладить это дело.

Мягкий голос трутня прозвучал у самого уха Седрика, словно шепот божества, что незримой дланью стремится вывести его из кризиса. Однако Седрик не терял рассудка. Напротив, он видел в трутне скорее дьявола, играющего с сердцами насекомых — осторожного, искусного в притворстве и пугающе терпеливого хищника, шаг за шагом загоняющего добычу в капкан.

— Почему? — спросил Седрик.

Он закрыл глаза, но в его спокойной душе невольно заходили круги от слов трутня.

Цяо Ван улыбнулся и уткнулся лицом в шею Седрика.

Это место находилось всего в нескольких сантиметрах от сокровенных меток самца, и горячее дыхание, мягко овевающее кожу, лишь сильнее сбивало его с толку.

— Я же говорил тебе при первой нашей встрече, разве нет? — произнес Цяо Ван. — Я хочу развивать с тобой близкие отношения. Теперь, когда ты погряз в трясине, я — лучший выбор для тебя. Седрик, ты умный самец.

Седрик, безусловно, был умен. Иначе одного лишь влияния семьи Паркер было бы недостаточно, чтобы занять пост адмирала.

Цяо Ван был уверен: Седрик выберет его.

Даже если сейчас этот самец не испытывал к нему и тени симпатии, это ничуть не мешало им заключить брак. В мире насекомых любовь и брак всегда были вещами отдельными.

Что же до чувств — у Цяо Вана было предостаточно времени, чтобы добиться своего. К тому же, подобное унижение не должно повториться — по крайней мере, не из-за таких пустяков.

— Ты обдумал всё? Седрик. — Цяо Ван наконец отстранился и с нежностью посмотрел ему в глаза.

Седрик, едва придя в себя, не успел скрыть растерянность и встретился с его взглядом. Лишь на мгновение, прежде чем отвести глаза.

— Семейю Балик не так-то просто провести, — глухо произнес он.

Чем выше ранг трутня, тем больше у него привилегий, вплоть до права на помилование. Цяо Ван — трутень А-ранга, он выше Аарона, это правда. Но причинение вреда трутню считается

тяжким преступлением, которое так просто не замять, особенно учитывая, что за спиной Аарона стоит семья Балик.

Наступила тишина. Цяо Ван помог Седрику сесть на пол, а затем без всякого стеснения уселся рядом.

Седрик молча приподнял бровь, удивленный поведением трутня. Те всегда отличались изнеженностью, они и шагу лишнего не сделают, не говоря уже о том, чтобы сидеть в грязной камере для наказаний.

— Не волнуйся, всё остальное я беру на себя, — улыбнулся Цяо Ван.

Терпеливо успокоив самца, Цяо Ван вышел, принес аптечку и занялся его ранами. Его движения были немного неуклюжими, но очень осторожными. Седрик чувствовал себя неловко, словно трутень ухаживал за ним, как за хрупкой фарфоровой куклой.

Когда был завязан последний узел бинта, с ранами было покончено.

Цяо Ван с облегчением выдохнул, подумав, что теперь вид самца стал куда приятнее. Когда тот был весь в крови и ссадинах, у него самого сердце сжималось от жалости.

Седрик услышал этот вздох, и его внутреннее замешательство лишь усилилось.

Неужели этот трутень... жалеет его?

— Я уже предупредил их, они больше не будут тебя беспокоить. Сиди здесь смирно, а я схожу оформлю наши документы, — Цяо Ван погладил Седрика по белым волосам.

Про себя он отметил, что они на ощупь оказались такими же приятными, как он и представлял.

Седрик замер. Он не был настолько бесстыдным, и при упоминании оформления документов его уши предательски покраснели.

Какие еще могли быть документы? Конечно же, свидетельство о браке.

В мире насекомых для регистрации брака не требуется присутствие обеих сторон: достаточно, чтобы один подал данные через нейросеть, а другой завершил процедуру в ЗАГСе. Обычно это делалось для удобства самцов, ведь трутни редко снисходили до посещения подобных мест. За свою жизнь они меняют множество партнеров, поэтому не считали нужным тратить время на какого-то одного самца.

Но сегодня в ЗАГС явился трутень собственной персоной.

Сотрудники были в шоке: это же трутень! И пришел сам!

— Господин, ваш самец ведет себя крайне неподобающе, раз заставляет вас заниматься этим самостоятельно, — заискивающе проговорил сотрудник-самец, считавший себя весьма привлекательным.

Он подумал: если бы такой красавец-трутень обратил на него внимание, он бы сделал всё что угодно.

Цяо Ван лишь вежливо улыбнулся, проигнорировав лесть и неприкрытые попытки флирта:

— Ему сейчас не совсем удобно прийти, так что я всё оформлю сам.

Наблюдая за действиями Цяо Вана, сотрудник стиснул зубы от зависти к удаче того самца.

Регистрация брака проходила быстро, нужно было лишь подтвердить данные. В графе статуса Цяо Ван указал Седрика как законного супруга.

Этот гордый самец достоин быть только супругом.

Сотрудник замялся:

— Господин, здесь указано, что это ваш первый самец. Рекомендую вам выбрать статус наложника.

Подразумевалось, что редко кто из трутней делает первого же самца законным супругом.

Цяо Ван нахмурился, гадая, что это еще за правила такие. Он нажал кнопку подтверждения:

— Ничего страшного. Я хочу проявить к нему максимальное уважение.

Сотрудник опешил, не зная, что и думать, но спустя пару секунд быстро закончил оформление:

— Как только ваш супруг будет свободен, ему нужно будет явиться, чтобы подписать оставшиеся бумаги.

Самцы всегда были связаны большими обязательствами, чем трутни, поэтому и документов при вступлении в брак им требовалось подписывать больше.

После ухода Цяо Вана Седрика, благодаря стараниям его отца, выпустили из камеры.

Однако, выйдя за порог, он неожиданно столкнулся с представителями семьи Балик. Супруг главы семьи, Ричи — отец Аарона — с презрением и отвращением смотрел на Седрика. Он ненавидел этого самца, из-за которого его сын уже дважды оказывался в больнице.

Ричи недовольно бросил:

— Седрик, ты разучился здороваться? Какая грубость.

Седрик одарил его безупречной улыбкой:

— Если бы господин Ричи так дорожил этикетом, он бы научился воспитывать собственных детей.

Эти слова попали точно в цель, и лицо Ричи мгновенно почернело.

Иветт нахмурился и с недовольством жестом велел Седрику замолчать. Он понятия не имел, как после двадцати лет аристократического воспитания Седрик мог вести себя подобным образом.

Седрик, внутри которого клокотал гнев, с улыбкой проигнорировал предостерегающий взгляд отца:

— Слышал, младший генерал Лофей недавно оскорбил седьмого принца, и семье Балик пришлось долго вымаливать прощение, чтобы замять это дело.

Ричи заскрежетал зубами от ярости. Внешне Седрик оскорблял его сына, но намеками бил и по его тругню — какая дерзость!

— Седрик, надеюсь, попав в дом Балик, ты будешь вести себя так же смело.

Иветт, подавляя гнев, приказал:

— Седрик, извинись перед господином Ричи!

По правде говоря, Иветт редко имел дело с такими захудалыми аристократами, как Балик, но из-за проблем своего сына был вынужден пойти на контакт. Причинение вреда тругню — страшный грех, и статус наложника был лучшим, что Иветт мог выторговать для Седрика. С влиянием семьи Паркер даже в немилости он смог бы прожить не так уж плохо.

Но сейчас Седрик, казалось, совершенно не осознавал, в каком тяжелом положении находится, и продолжал вести себя вызывающе. Иветт был одновременно в ярости и в ужасе от того, что его сына могут ждать страшные последствия.

Ричи, видя реакцию Иветта, слегка смягчился. Ему не терпелось увидеть, как Седрик будет валяться в ногах и молить о пощаде.

Но Седрик снова разочаровал его. В этот момент на его терминале пришло уведомление. Открыв его, он увидел, что брак с трутнем официально зарегистрирован.

Там было четко прописано: Седрик и Цяо Ван состоят в законном браке. Статус: супруг.

Седрик на мгновение замер, а затем улыбнулся, подумав, что этот трутень оказался весьма смышленным.

Он развернул терминал и отчетливо продемонстрировал сообщение Ричи:

— По всем вопросам можете обращаться к моему господину.

<http://bllate.org/book/22483/2370189>